

УДК 902/904

**КУЛЬТУРА ДВУХ ЭПОХ В ВОЛГО-ВЯТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ.
ФЕНОМЕН МАЙДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО ВАРИАНТА
ВОЛОСОВСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ.
ЧАСТЬ 2.**

© 2021 Никитин В.В.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола

Статья поступила в редакцию 21.01.2021

Данная статья является продолжением статьи, опубликованной в журнале СамНЦ РАН (2021. Том 3. № 2. С. 86-99). В статье излагаются материалы развитого и позднего периодов майданской культуры, времени становления эпохи металла, внедрения в быт металлических предметов из чистой меди.

Ключевые слова: эпоха, энеолит, ранний бронзовый век, кремьень, керамика, орнамент, металлообработка, комплекс, поселение.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-126-132

**Развитый и поздний период
майданской культуры**

Развитый этап. Выделен по отдельным признакам посуды (технология, форма, орнаментика) и наличию свидетельств освоения металла (тигли, медные предметы). Раскопками изучено 5 поселений, на которых исследованы остатки 18 построек. Кроме этого, небольшие раскопки произведены на 8 стоянках с сохранившимся культурным слоем. Наиболее представительные коллекции получены на поселении Барские Кужеры III (7 построек) и Руткинское (5 построек). Для характеристики культуры этого этапа приводятся материалы Баркужерского III поселения. Планировка поселка двухрядная по краю террасы. Постройки соединены между собой переходами. Из 7 построек – 3 частично разрушены, у 4 восстановлена площадь в пределах 38, одна более 56, две – 63 и 67 кв. м. У всех котлован углублен от 40 до 60 см. Конструкция каркаса и перекрытия не отличается от принципа строительства предшествующего

времени. Нет особых изменений и в планировке интерьера. Можно отметить более насыщенное межжилищное пространство хозяйственными объектами (хозяйственные ямы, очаги, производственные площадки).

Каменный инвентарь. На поселении собрано более 2500 кремневых предметов: куски сырья, нуклеусы, отщепы и сколы, предметы обработки камня (отбойники и ретушеры). Изделия со вторичной обработкой и заготовки орудий (незавершенные) представлены почти 800 экземплярами. Техника обработки камня еще достаточно высокая и сохраняет неолитические черты, но общий облик кремнеобработки указывает на появившуюся небрежность в оформлении рабочей части инструмента. Наиболее многочисленную группу представляют скребки. Скребки с выраженным рабочим краем и определенной формой составляют более 200 экземпляров. Еще около 100 на аморфных отщепах имеют частичную или нерегулярную ретушь. Основная масса выполнена на отщеповой заготовке, рабочая часть торцовая, угловая встречная, боковая или по всему периметру. Выделяются скребки-штампы с зубчатым лезвием.

Никитин Валерий Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии. E-mail: marnii@mari-el.ru

На поселениях этой поры обнаружены сланцевые плитки с резным изображением водоплавающей птицы (Сутыри IIa), лосиной головки (Волоконное), клювовидного существа из кремня (Большая Гора), отражающие некоторые сюжеты мировоззрения предшествующего времени.

Дополняют коллекцию каменных изделий абразивы с желобком для шлифовки округлых поверхностей или заточки изделий из кости и металла, свидетельства о его появлении уже известны на поселениях этого времени (Рутка, Мазары I). На Баркужерском III поселении уже имеются обломки тиглей для плавки металла, капли меди и фрагмент слитка меди со следамиковки по одной длинной стороне. Таким образом, появление признаков применения металлических изделий можно считать началом развитого этапа культуры.

Посуда. С раскопа собраны фрагменты от 125 сосудов. Общий облик посуды почти не изменился. Сосуды прежних форм, появляются плоскодонные, много посуды, лишенной орнамента. Формовочная масса пористая, рыхлая, но имеются сосуды с более плотной структурой ввиду применения мелкого песка и шамотной крошки. Выделено три типа посуды: 1 – полужайцевидные с прикрытым устьем (64%), 2 – открытые формы: плоскодонные банки и слабовыпуклобокие горшки (24%), 3 – горшковидные формы с отогнутым краем устья (12%). Орнамент разнообразен за счет сочетания различных мотивов (выделено около 90). Наиболее распространены мотивы из гребенчатых и зубчатых штампов, применяются прочерки, насечки, витой шнур, разной формы ямки, створки моллюсков и редкие рамчатые фигурные, ячеистые, аммонитные и костные оттиски. Частыми изделиями из глины являются поделки из обломков посуды (круглые и квадратные с отверстием и без него). На этом этапе появляется мелкая глиняная пластика. В одном из жилищ найден фрагмент (головка) животного (лося?).

Среди простых и сложных орнаментальных композиций присутствуют сюжетные: рыбы, лодки (?), птичьи следки. В общих чертах основные нововведения начала этого этапа сводятся к: 1 – появлению плоскодонной посуды и увеличению сосудов без орнамента, 2 – значительному увеличению инструментария обработки кожи (разновидности ножей, скребков, скребелей, увеличение комбинированных проколов), появлению особого типа орудий для разглаживания швов (притупленные острия со следами длительного использования по мягкому предмету – ложила), 3 – появлению признаков металлообработки (тигли, кусочки меди).

Во всех исследованных памятниках найдены исключительно кости диких животных (лось, северный олень, медведь, бобр, выдра, куница, волк, заяц, белка) и рыб (щука, судак, сом и мелочь).

Поздний этап. Раскопками обследованы 9 памятников, на которых изучены остатки (в разной степени сохранности) 35 построек. 23 из них сохранились в реальных размерах с почти полной информацией о конструктивных деталях. На данном этапе особых изменений планировки поселка или обустройства интерьера не выявлено. Как и в предшествующие времена, существуют постройки, отдельные и соединенные переходом. Общим для всех является наличие углубленного котлована, соединительных переходов, укрепительной системы бортов котлована и перекрытия кровли. Восстановленная площадь жилищ варьирует от 36 до 100 кв. м на Ахмыловском II, 46 и 83 кв. м на Красном Мосту III, Юринском I в пределах 50-65 кв. м, на Юринском II – 86 кв. м, Мольбище III – 87 кв. м. Уржумкинские постройки (4 из 7) площадью 108, 99, 120, 50 кв. м. Из этого краткого обзора видно, что основная масса построек с большой площадью, что было вызвано некоторыми инновациями в семейно-общинных отношениях. Несмотря на начало освоения металла в хозяйстве, еще преобладают изделия из камня и частично из рога и кости.

Коллекция каменных предметов состоит из 1165 экземпляров, 39,4% изделий со вторичной обработкой являются орудиями труда. Рабочий инструментарий состоит из орудий по обработке и разделке мяса, кожи, дерева, кости, производства каменных изделий, дробления руды, терочников, пестов, отбойников, ретушеров, шлифовальников, терочных плит и наковаленок. Орудия с четко определяемыми рабочими функциями составляют 325 экземпляров. Самая многочисленная группа – скребки (159 экз., 31%). Формы округлые – 24%, прямолезвийные боковые и торцевые (48%), боковые – угловые (28%). К ним можно добавить два десятка крупных изделий (скребла). Часть скребков скомбинирована с проколкой, ножом или скобелем. Ножи – (32 экз., 10%) на крупных плоских отщепах, большинство прямолезвийные, присутствуют изделия со смежными или противоположными лезвиями, с обработкой краев по всему периметру, ножи с горбатой спинкой и сегментовидным лезвием, ножи клиновидные на плитчатой основе. Рабочая часть оформлялась среднечешуйчатой (реже струйчатой) двухсторонней ретушью. Скобели (86 экз., 26%) на плоских отщепах удлиненных пропорций с длинным провислым лезвием и с односторонней ретушью, зачастую комбинируются с острием и скребком. Острия (проколки, сверла, развертки) – 55 экз. (17%) на узких трехгранных отщепах или пластинках с ретушными гранями колющего участка. Проколки с боковым или центральным жалом и с выделенными плечиками. Наконечники стрел и дротиков – 27 экз. (8%). Большинство листовидной (с черешком или без него) формы с ретушью по всему периметру. Наконечники треугольно-черешковые, обработанные уплощающей струйчатой ретушью. Более крупные экземпляры на плитчатом кремне в форме узкого клинка, часть наконечников в незавершенном виде и в заготовках. Многообразие форм и размеров свидетельствует о значительной роли охоты в системе жизнеобеспечения. Деревообрабатывающие на мягких поро-

дах камня (долота, тесла, стамески) – 22 экз. (6,5%), в основном из доломита, известняка, сланца. Долота крупные с горбатой спинкой (камского типа), с широким овальным лезвием, трехгранные в сечении, известны с эпохи неолита. Тесла небольших размеров, обушок заужен, рабочая часть широкая с двухсторонней заточкой клина, хорошо отшлифованы широкими полосами, сходящимися от лезвия к обушку. Стамески с узким лезвием трехгранного или трапециевидного сечения, зачастую с желобком по брюшку. Поверхность отшлифована. Топоры клиновидные крупные (высота 8-12 см), клин заточен с двух сторон. Терочники и песты (7 экз.) из валунов-окатышей с выщерблинами от частых ударов о твердые предметы. В коллекции камней имеются фрагменты терочных плит на гранитных и песчаниковых породах. Поверхность некоторых отшлифована до блеска в процессе длительного применения. Определенная часть орудий (терочные плиты, терочники, песты, копалки, мотыги) свидетельствует о некоторых навыках обработки (возможно, и культивирования) дикорастущих зерновых, бобовых и плодовоовощных культур.

Металлообработка. Признаки знакомства с металлом были отмечены еще на развитом этапе культуры, а в позднем периоде предметы, связанные с плавкой руды и производством металлических изделий, зафиксированы на нескольких памятниках (Ахмылово II, Юринские I и II, Сутырское V, Выжум II, Красный Мост III, Удельный Шумец V, Мольбище III, Кривое Озеро, Ерумбальская). Самая большая коллекция предметов, связанных с металлоплавкой, собрана на Уржумкинском поселении. Здесь найдено свыше 200 фрагментов тиглей для плавки металла. Среди них есть целые формы еще не обожженных, т.е. не использованных в процессе плавки. Стенки тиглей толстые (2-3 см), высота 3-4 см. От сильной температуры стенки деформированы, а на внутренней стороне имеются прилипшие капли меди. Часть реставрированных тиглей имела ладьевидную форму и крупные

размеры. Дно плоское, стенки плавно сужаются и снижаются в сторону слива. Реставрированные тигли имеют продольный разрез 22 см, поперечный – 16 см, высота стенки в тыльной части – 4 см; другой такой же формы с размером соответственно 24 – 17 – 5 см; еще 9 экземпляров частично восстановленных имели поперечный разрез от 11 до 18 см, а продольный близок к 20 см. Кроме отдельных капель (от 1 до 1,5 см), кусочков меди и шлаков собрано около 20 предметов, часть из которых представляют обломки проволоки (1-4 см сечением 0,1-0,2 см), видимо они служили скобками стягивания трещин на сосудах, хотя для этого имелись специальные скобы из узких полос прокованной проволоки, сохранившихся в сверлинах реставрированных в древности сосудов. Найденные орудия - из прокованной меди. Самое крупное изделие – тесло размером 6,4x1,9-3,8x0,4-0,6 см. Форма трапецевидная, лезвие проковано и заточено с двух сторон. Самыми многочисленными являются шилья – острия, с четырех - трехгранным или овально-округлым сечением. Длина изделий 5,3; 4,5; 6,5 см. Некоторые шилья с приостренным (граненым) концом для рукоятки, есть шилья с закругленным, есть с граненым рабочим концом. В отдельных случаях один конец расплюсчен в лопаточку. Наконечник стрелы из медной пластины, свернутой в трубочку и прокованной вершиной, в острие размером 4,5 см при ширине основания колющего острия 1 см и сечением втулки 0,6 см. Дисквидная подвеска – лунница с линзовидным сечением и каплевидным отверстием для подвешивания. Края отверстия были не сомкнуты и в процессе проковки сохранили шов наложения друг на друга. Диаметр изделия 3,4 см при толщине в центре 0,4 см, а по краям 0,1 см, края тупые подшлифованные, и служить в качестве орудия она не могла. Металлические изделия найдены на Удельно-Шумецкой V стоянке, Ахмыловском II поселении¹. На Юринской стоянке найдены медное обоюдоострое шило длиной 4,5 см, еще одно четырехгранное изделие длиной

11 см, тонкое острие (шило), на противоположном конце уплощенное; фрагмент плоского браслета и кольцо из плоской пластины, уплощенные пластины, возможно, заготовки ножей на Чирковском поселении². На Сутырском V поселении найдены шилья длиной 4,5 см и 11 см обоюдоострые с прокованными гранями; медные шилья, слиток меди и фрагменты литейных форм (для отливки плоских изделий), тигли и каменные молоты (более 10 штук)³. Следует отметить и то, что для плавки металла (возможно, в качестве поддона) используются нижние части (днища) и крупные фрагменты боковин, на которых сохраняются капли меди. Такие обломки найдены на Сутырском V, Уржумкинском, Ахмыловском II, Галанкиной Горе и других памятниках этой поры.

Исходя из того, что металлические предметы известны на обширной территории распространения культур волосовской общности, в том числе и средневожского варианта (майданской культуры), я отношу развитый и поздний этапы к эпохе раннего металла, в процессе развития плавно и постепенно перешедших на следующую ступень хозяйственных преобразований⁴.

Финал культуры. Поздним этапом завершается существование майданской культуры. Распространение металлических предметов и некоторые навыки примитивного земледелия (не исключена возможность domestikации животных) создали экономические предпосылки для дальнейшего развития общественно-семейных отношений.

В поздний период заметно увеличивается число оригинальных изделий из глины. Прежде всего, кроме упомянутых литейных форм, выделяются напрядла (грузики), представляющие собой глину, надетую на деревянную основу, на которой вырезаны углубления. Глина, высыхая, сжимается, и получается плотное соединение с основой. Такие предметы найдены на Уржумкинском, Юринском, Ахмыловском II поселениях и Юринской стоянке⁵.

В это время развивается мелкая глиняная пластика. Керамические фигурки впер-

вые обнаружены в раннем неолите у населения с накольчатой посудой: различные валики и шарики, антропоморфная фигурка, фрагменты неопределенных животных или птиц⁶. В развитом периоде на поселении Барские Кужеры III обнаружен фрагмент (головка) животного; серия скульптурок: на поселении Мольбище III найдены зооморфное существо (медведь?), головка медведя и женская фигурка с обозначенными женскими признаками; на Юринской стоянке обнаружена фигурка животного (мышь?) с обозначенным шерстяным покровом и фрагмент сидящей птицы; на Юринском II поселении найдена стилизованная фигурка птицы; на Сутырском V поселении найдены фигурки сидячих крупных птиц⁷. Продолжает существовать кремневая скульптура, расцвет которой наблюдался в раннем периоде. Так, на стоянке Мариер найдена ромбическая подвеска с выемкой для привязи; на поселении Барские Кужеры III найдена подвеска – лунница, на Руткинском – сланцевая ромбическая подвеска со сверлиной в центре, на стоянке Волоконное – зооморфная фигурка бизона и фрагмент головки лося, выгравированный на сланцевой пластинке, на сланцевой плитке выгравирована водоплавающая птица, несколько изделий собраны на Ахмыловском поселении: сильно стилизованные антропоморфные фигурки и зооморфное изображение кабана с характерной низкой посадкой тулова и крупной головой с оттянутым рылом; на стоянке Шунангер найдена зооморфная фигурка, фрагменты кремневых скульптурок собраны на стоянках этого времени Большая Гора, Галанкина Гора, Кубашево⁸⁸. На поселениях и стоянках неолита - энеолита лесной зоны среднего Поволжья практически не представлены изделия из кости и рога. Причина этого явления неясна. Судя по находкам (иногда массовым) костей диких животных и редких костяных изделий из стоянок и поселений считать причиной отсутствия их в слоях данной культуры плохую сохранность ввиду особых условий залегания в сыпучем грунте не совсем убедительно. Те редкие

находки на территории культуры: фрагменты гарпуна, острый и стамесок на Ахмыловском II, Йошкар-Олинском, Майданском поселениях - свидетельствуют о бытовании изделий из кости и рога с раннего периода культуры⁹. Костяная и роговая индустрия была обычной на стоянках лесной полосы Среднего Поволжья со времени заселения, о чем свидетельствуют находки костяных орудий в размывах притоков рек Волги, Вятки и Ветлуги¹⁰.

Несмотря на прочно вошедшие в хозяйство металлические предметы на поселениях Марийского Поволжья не найдены достоверные металлургические шлаки и куски медной руды, что не подтверждает наличия здесь собственной металлургии. Спектральные анализы предметов из поселений свидетельствуют об их производстве на основе местных медистых песчаников – металлургически чистая медь. Дальнейшая судьба волосовского населения в его средневоложском варианте (майданская культура) достаточно подробно рассмотрена в работе В.В. Никитина¹¹ и Б.С. Соловьева¹².

Датировка. В развитии волосовской культуры на заре ее изучения советскими археологами выделено четыре этапа в пределах III - II тыс. до н.э.¹³ И.К. Цветкова выделяет три этапа и датирует их первой половиной - началом последней четверти II тыс. до н.э.¹⁴, О.Н. Бадер время существования данных комплексов укладывает в 4 этапа, датируя концом III тыс. до н.э. – XV - XIII вв. до н.э.¹⁵ А.Х. Халиков в своей схеме выделил три этапа, определив время существования последней четвертью III - второй четвертью II тыс. до н.э.¹⁶ А.Л. Никитин волосовские памятники разделил на две группы: Волосово 1 и Волосово 2. Волосово 1 занимало часть бассейна Оки и верховий Волги (вело свое происхождение из Прибалтики), Волосово 2 расположено в Среднем Поволжье. Он датирует Волосово 1 первой половиной III тыс. до н.э. Волосово 2 датируется II тыс. до н.э. Эти две группы генетические не связаны с друг другом¹⁷. Данная гипотеза оспорена В.П. Третьяковым, считавшим волосовские

древности культуроедиными. Относительно хронологии он считал их существование в пределах III - II тыс. до н.э.¹⁸ В.В. Никитин в монографии, посвященной средневожским племенам волосовской общности, определил хронологическую позицию их существования серединой III - началом II тыс. до н.э.¹⁹ В последнее время для памятников Марийской низины получена серия радиоуглеродных дат по керамике, любезно предоставленная нам профессором Самарского государственного педагогического университета А.А. Выборновым. Серия дат (более 20 штук) позволила установить время формирования культуры в пределах – 5260±90 – 5295±80 лет назад; ранний этап – 5130±80 – 4880±80 лет назад; развитый этап – 4720±80 – 4600±160 л.н.; поздний этап – 4710±80 – 4610±70 лет назад²⁰.

Близкие даты получены и для памятников поречья Оки, Примокшанья и Посурья в пределах III - середины II тыс. до н.э.²¹ и Верхней Волги²².

Подводя итог 50-летнего изучения автором периода стыка неолита-энеолита, можно заключить:

1 – многолетняя дискуссия о месте и времени формирования волосовской культуры приобрела научно разрешимое направление. Гипотеза восточного или западного центра в ее формировании оказалась несостоятельной. Поиск истоков отдельных вариантов (культур) этой обширной общности оказывается более плодотворным; 2 – многочисленные и серийные абсолютные даты по культурным образованиям до и после существования волосовских древностей указывают практически на процесс их синхронного формирования на всей территории. Внутреннее развитие и связи, датировка и количество периодов могут быть различны и не единовременны, но суть их выделения будет близка. Все варианты общности будут иметь генетические корни предшествующих культурных традиций и приобретенных новаций – во всех вариантах культуры закономерным будет процесс формирования в эпоху неолита и завер-

шится уже в эпоху металла; 3 – социальное обустройство общины и экономические направления везде будут соответствовать принципу многоотраслевого присваивающего комплексного хозяйства с приоритетами того или иного направления, что фактически сближает, а иногда и нивелирует культурноопределяющие признаки отдельных вариантов; 4 – правомерность выделения оригинальной культуры (майданской) в системе волосовских древностей Поволжья подтверждается и отсутствием в ней существенного звена культуры – погребального обряда положения в землю, известного в культурах неолита - энеолита Волго-Окского бассейна²³; 5 – проявление элементов духовной культуры не везде соответствует единому выражению, но общая направленность обычаев (судя по состоянию предметов искусства, семантики, орнамента, предметам поклонения и культовым объектам) предполагает единое представление о мироздании, роли животного и растительного миров, своем месте в этом мире и, главное, понимание зависимости коллектива от окружающей среды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. С. 165; Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. С. 153.

² Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. С. 152-153, 199.

³ Королев А.И. Поселение эпохи раннего металла Сутырское V в Марийском Поволжье (по результатам раскопок 2000 года) // ТАС. Тверь: ТГОМ, 2000. Вып.9. С. 295-312; Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. С. 170-185.

⁴ Никитин В.В. Медно-каменный век Марийского края (середина III - начало II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 36.

⁵ Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола:

- МарГУ, 2017. Рис. 339, 40; Рис. 410, 16-17; Рис. 456, 15; Рис. 461, 23.
- ⁶ *Никитин В.В.* Ранний неолит Марийского Поволжья // Труды МарАЭ. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2009. Т. IX. С. 361. Рис. 191, 18-24.
- ⁷ *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. Рис. 200, 5; Рис. 435, 11; Рис. 445, 18-20; Рис. 452, 2; Рис. 456, 4.
- ⁸ Там же. Рис. 202, 23; Рис. 229, 1; Рис. 248, 18; Рис. 273, 6-7; Рис. 340, 10, 11, 20; Рис. 473, 4, 5, 7, 12, 15, 16, 25.
- ⁹ *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола, 1996 // Труды МарАЭ. Т. IV. С. 57. Рис. 25, 1-9.
- ¹⁰ Там же. С. 11. Рис. 2, 1-3.
- ¹¹ *Никитин В.В.* Медно-каменный век Марийского края (середина III - начало II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 66-67.
- ¹² *Соловьев Б.С.* Бронзовый век Марийского Поволжья // Труды МарАЭ. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2000. Т. VI. С. 165-184.
- ¹³ *Брюсов А.Я.* Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.: Наука, 1952. С. 52-56.
- ¹⁴ *Цветкова И.К.* Волосовские неолитические племена. Труды ГИМ. М., 1953. Вып. 22. С. 33.
- ¹⁵ *Бадер О.Н.* Бассейн Оки в эпоху бронзы. М.: Наука, 1970. С. 33.
- ¹⁶ *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. С. 154-155.
- ¹⁷ *Никитин А.Л.* Существовала ли волосовская культура // СА. 1974. № 2. С. 27-33.
- ¹⁸ *Третьяков В.П.* В защиту единства волосовских древностей (по поводу статьи А.Л. Никитина «Существовала ли волосовская культура» // СА. 1975. № 2. С. 14-22; *Третьяков В.П.* Волосовские племена в Европейской части СССР в III - II тыс. до н.э. Л.: 1990. С. 11-15.
- ¹⁹ *Никитин В.В.* Медно-каменный век Марийского края (середина III - начало II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 67-69.
- ²⁰ *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. С. 210-211.
- ²¹ *Энговатова А.В.* Хронология неолита Волго-Окского междуречья // ТАС. Тверь: ТГОМ, 1998. Вып. 3. С. 238-246; *Королев А.И.* Материалы по хронологии энеолита Примокшанья // Вопросы хронологии Поволжья. Самара, 1999. Вып. 1. С. 103-111; *Королев А.И.* Волосовская керамика Сурско-Мокшанского междуречья // ТАС. Тверь, 2002. Вып. 5. С. 332-341.
- ²² *Крайнов Д.А.* Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР. М.: Наука, 1987. С. 13.
- ²³ Там же. С. 163-165; *Никитин В.В.* К вопросу о погребальном обряде волосовской культуры Среднего Поволжья // Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы Европейской части СССР. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. АЭМК. В. 19. С. 83-88; *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. С. 257-261.

**THE CULTURE OF TWO EPOCHS IN THE VOLGA-VYATKA INTERFLUVE.
THE PHENOMENON OF THE MAIDAN CULTURE OF THE MIDDLE VOLGA VERSION
OF THE VOLOSOVO CULTURAL AND HISTORICAL COMMUNITY.**

PART 2

© 2021 V.V.Nikitin

Mari El Scientific Research Institute of Language, Literature and History
named after V.M. Vasiliev, Yoshkar-Ola

The author examines the materials of the developed and late periods of the Maidan culture, the time of the formation of the metal age, the introduction of metal objects made of pure copper into everyday life. The Part 1 is published in the journal of the Samara Scientific Center of RAS (2021. Vol. 3. No. 2. Pp. 86-99).

Keywords: era, Chalcolithic, Early Bronze Age, flint, ceramics, ornament, metalworking, complex, site.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-126-132

*Valery Nikitin, Doctor of History, Chief Researcher,
Department of Archaeology. E-mail: marnii@mari-el.ru*